

ИЗМЕНЕНИЕ СТАТИЧЕСКОЙ ДИЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ПРОНИЦАЕМОСТИ $YBa_2Cu_3O_y$ И $PrBa_2Cu_3O_y$ ПРИ ПРИБЛИЖЕНИИ К ПЕРЕХОДУ ДИЭЛЕКТРИК – МЕТАЛЛ

С.В.Варюхин, О.Е.Парфенов

*Российский научный центр "Курчатовский институт"
123182 Москва, Россия*

Поступила в редакцию 11 июня 1993 г.

Изучено изменение статической диэлектрической проницаемости соединений $YBa_2Cu_3O_y$ и $PrBa_2Cu_3O_y$ в зависимости от содержания кислорода при приближении к переходу диэлектрик – металл. Получена оценка критической концентрации кислорода $y_c \approx 7,4$ для перехода диэлектрик – металл соединения $PrBa_2Cu_3O_y$. Обсуждаются возможные причины сильного различия электронных свойств изоструктурных соединений 1–2–3 на основе Y и Pr.

Основной отличительной особенностью сверхпроводящих металлоксидов является тот факт, что сверхпроводящее состояние в них реализуется в непосредственной близости от перехода диэлектрик – металл. Преимущественно ионный тип связи, характерный для оксидов со структурой типа слоистого перовскита, определяет ряд особенностей перехода от диэлектрического состояния в металлическое. Наряду с увеличением поляризуемости, обусловленной увеличением концентрации примесных состояний и ростом эффективного радиуса локализации носителей при легировании, что свойственно полупроводникам и диэлектрикам с ковалентной связью [1], эти системы имеют тенденцию к образованию сегнетоэлектрического состояния [2]. Учет влияния сегнетоэлектрической нестабильности на эффект электрон-электронного спаривания и формирование (би)поляронных состояний в настоящее время рассматриваются как один из возможных механизмов, ответственных за явление высокотемпературной сверхпроводимости [3–5], что и определяет интерес к исследованию изменения поляризуемости при приближении к переходу диэлектрик – металл.

Ранее отмечались аномально большое значение [6] и особенности в температурной зависимости [7] диэлектрической проницаемости соединения $YBa_2Cu_3O_y$, что интерпретировалось как проявление сегнетоэлектрических свойств. При этом игнорировалось обстоятельство, что полная диэлектрическая проницаемость $\epsilon = \epsilon_0 + \epsilon_{tr}(\omega, T)$, где ϵ_0 – статическая диэлектрическая проницаемость, обусловленная поляризуемостью решетки и локализованных примесных состояний, $\epsilon_{tr}(\omega, T)$ – зависящий от частоты и температуры вклад от транспортных электронов, связанный с прыжковым характером проводимости в диэлектрической фазе. Проводимость в этом случае в области низких частот $\sigma \propto \omega^s$, $s < 1$, ω – измерительная частота [8], а $\epsilon_{tr} \propto \omega^{s-1}$ сильно зависит от измерительной частоты и быстро увеличивается с температурой [9,10]. Поэтому для исследования ϵ_0 необходимо провести корректное разделение различных вкладов в ϵ .

В данной работе исследовались два изоструктурных соединения системы 1–2–3, на основе Y и Pr, имеющих сильное различие по электронным свойствам, причина которого остается неясной. Измерена статическая диэлектрическая проницаемость поликристаллических образцов в диэлектрической фазе

$\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_y$ (YBCO), $y \leq 6,3$, и $\text{PrBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_y$ (PrBCO), $y \leq 6,9$, проведено разделение различных вкладов в ϵ и получены значения ϵ_0 в зависимости от y . Образцы представляли собой таблетки диаметром $\approx 4,5$ мм, толщиной $\approx 0,8$ мм, на которые с двух сторон наплавлялось серебро. Измерялись емкость и проводимость полученного плоского конденсатора в интервале частот $0,3 \leq f \leq 100$ кГц ($\omega = 2\pi f$) при температурах $T \geq 1,1$ К с помощью схемы, позволяющей исключить влияние емкости подводных кабелей. Изменение концентрации кислорода в образцах производилось при помощи различных режимов отжига с последующей закалкой в атмосфере гелия [11]. Неоднородность концентрации кислорода по объему образца, которая исследовалась с помощью рентгеновской дифракции и оценивалась по ширине брэгговских пиков, составляла $\Delta y \leq 0,03$.

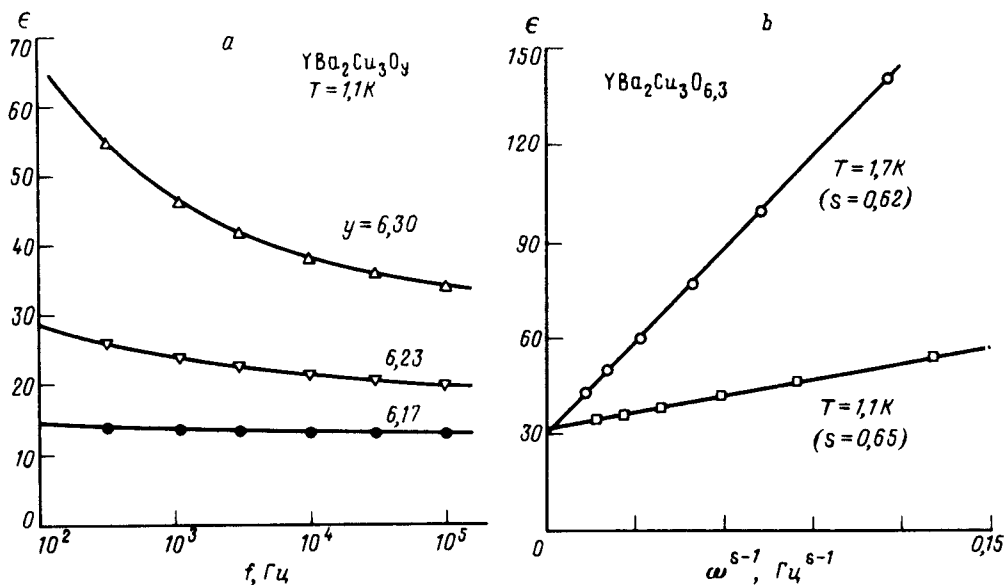

Рис.1. а - Зависимости диэлектрической проницаемости ϵ от измерительной частоты для трех образцов $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_y$ с различным содержанием кислорода $y = 6,17$ (•), $6,23$ (∇) и $6,3$ (Δ). б - Частотные зависимости диэлектрической проницаемости образца $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6,3}$ в координатах ϵ от ω^{s-1} для двух значений температуры $1,1\text{K}$ (□) и $1,7\text{K}$ (○)

На рис.1,а приведены частотные зависимости ϵ образца YBCO для трех значений $y \div 6,17$; $6,23$ и $6,3$ ($\epsilon = Cd/S\epsilon_V$, где C - емкость, ϵ_V - проницаемость вакуума, S и d - площадь и толщина плоского конденсатора). Аналогичный вид зависимостей получен для PrBCO. Кривые на графике проведены согласно соотношению $\epsilon = \epsilon_0 + B\omega^{s-1}$, которое описывает частотную зависимость ϵ во всем исследованном интервале частот. Величина $s < 1$ и зависит от температуры и концентрации кислорода. Видно, что увеличение содержания кислорода приводит как к росту ϵ_0 , так и к увеличению $\epsilon_{tr}(\omega, T)$. Если для $y = 6,17$ $\epsilon_0 \gg \epsilon_{tr}$ и $\epsilon \approx \epsilon_0$, то при $y = 6,3$ $\epsilon_{tr}(\omega, T) > \epsilon_0$. Влияние температуры продемонстрировано на рис.1,б, где представлены зависимости ϵ от ω для образца YBCO с максимальным исследованным в данной работе значением $y = 6,3$ (следовательно, с максимальным вкладом ϵ_{tr}) в координатах ϵ от ω^{s-1} для двух значений $T = 1,1$ и $1,7\text{K}$. Видно, что ϵ_{tr} существенно

увеличивается с T , а $\epsilon_0 = \lim(\epsilon)$ при $(\omega \rightarrow 0) \Rightarrow 0$ не зависит от температуры.

На рис.2,а приведены значения ϵ_0 для YBCO и PrBCO в зависимости от y . Отдельным символом представлено значение ϵ_0 для YBCO при $y = 6,04$, полученное в работе [9]. Величина ϵ_0 растет при увеличении y , что обусловлено приближением к критическому значению y_c для перехода диэлектрик – металл. Разброс экспериментальных точек обусловлен ошибкой в определении концентрации кислорода и его неоднородностью распределения по объему образца. Как показано в [12], для перехода диэлектрик – металл критический индекс β близок к единице и $\epsilon_0 \propto |z - z_c|^\beta$, где z – параметр, определяющий состояние системы вблизи перехода. На рис.2,б приведены концентрационные зависимости $1/\epsilon_0$ для YBCO и PrBCO в координатах $1/\epsilon_0$ от y . Видно, что в пределах ошибки вблизи перехода $1/\epsilon_0 \propto |y - y_c|$. Для YBCO величина $y_c \simeq 6,45$ и совпадает с данными [11,13], полученными из измерений электросопротивления и эффекта Холла. Аналогично для PrBCO значение $y_c \simeq 7,4$ можно рассматривать, как оценку для величины концентрации кислорода, необходимой для перехода в металлическое состояние.

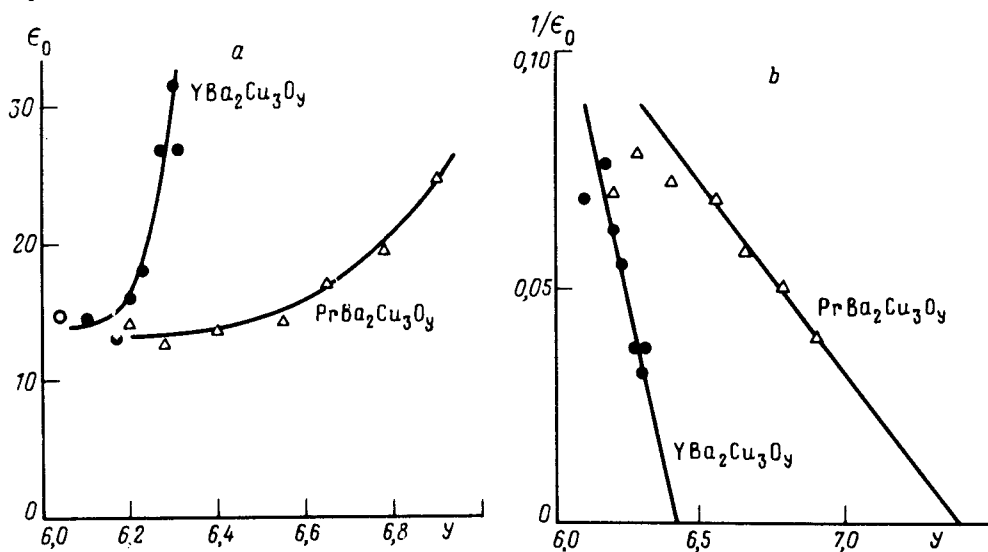

Рис.2. Изменение ϵ_0 (а) и $1/\epsilon_0$ (б) с концентрацией кислорода соединений YBa₂Cu₃O_y (•) и PrBa₂Cu₃O_y (Δ). Отдельным символом (о) представлен результат работы [9]

Вопрос о причине того, что система 1–2–3 на основе Pr является одним из немногих исключений из ряда с другими лантаноидами, для которых $y_c \simeq 6,4 - 6,6$, остается открытым. На рис.3 приведено значение y_c , полученное в данной работе, совместно с данными работ [14–16] для систем Pr_xY_{1-x}Ba₂Cu₃O_y, которые образуют непрерывный ряд растворов замещения, где атомы Pr замещают Y. Видно, что зависимость описывается законом $y_c = 6,45 + x$, то есть увеличение концентрации Pr приводит к линейному сдвигу y_c в область больших концентраций. Такое поведение характерно для присутствия иона Pr⁴⁺, который согласно измерениям кинетических свойств монокристаллов Pr_xY_{1-x}Ba₂Cu₃O₇ [17], приводит к линейному по x уменьшению числа подвижных дырок в плоскостях CuO₂. В то же время нейтронные исследования PrBCO [18] убедительно показали отсутствие Pr⁴⁺, что проти-

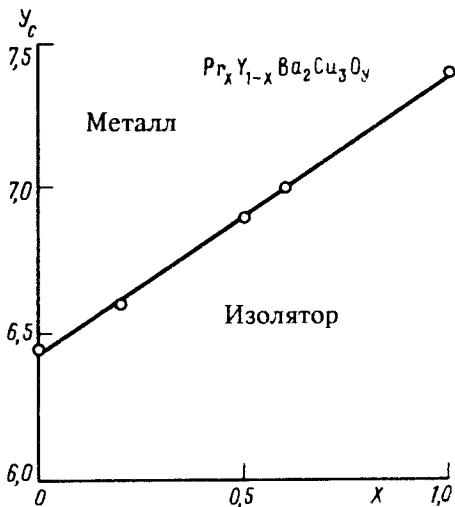

Рис.3. Зависимость величины критической концентрации кислорода y_c , необходимой для перехода в металлическое состояние системы $\text{Pr}_x\text{Y}_{1-x}\text{Ba}_2\text{Cu}_3\text{O}_y$, от содержания Pr. Значения y_c для $x = 0$ и $x = 1$ получены в настоящей работе, остальные величины – данные работ [14–16]

воречит выводам работы [17], и ниже мы укажем возможную причину этих разногласий.

В области $y < 6,35$ вид зависимости $\epsilon_0(y)$ для YBCO (рис.2,а) аналогичен зависимости концентрации дырок от содержания кислорода ([19], fig.10). Это говорит о том, что наблюдаемое увеличение ϵ_0 при увеличении y связано с ростом числа примесных состояний. Если оценить эффективный радиус Бора примесного состояния a_B из величины $\epsilon_0 - \epsilon_{oh} = 4\pi N\alpha_B$, где ϵ_{oh} – проницаемость решетки в диэлектрической фазе при $y = 6,0$, N – концентрация дырок, $\alpha_B = 9/2\epsilon_{oh}a_B^3$ – поляризуемость, то при $y = 6,3$ для YBCO $NV \simeq 0,1$ [19], где V – объем элементарной ячейки, получим $a_B \simeq 3,1 \text{ \AA}$, то-есть порядка размеров элементарной ячейки. Это свидетельствует о проблематичности описания локализованных состояний в купратах простейшей моделью Бора для изолированной примеси. В то же время, значительная величина константы полярной связи $\alpha_p = (\epsilon_\infty^{-1} - \epsilon_{oh}^{-1})[Ry/h\omega_{LO}]^{1/2} \simeq 4$, где $\epsilon_\infty \simeq 3,5$ – оптическая диэлектрическая проницаемость [20], а $h\omega_{LO} \simeq 35 \text{ мэВ}$ – энергия, соответствующая середине фонованного спектра, связанного с колебаниями атомов кислорода [21], определяет необходимость учета поляронных эффектов. Сильная локализация носителей и большая поляризуемость решетки, по-видимому, являются определяющими факторами при формировании металлического состояния в купратах.

В отличие от YBCO для PrBCO нет данных о числе примесных состояний, однако увеличение ϵ_0 PrBCO при насыщении кислородом коррелирует с числом подвижных дырок [11], и можно получить верхний предел оценки радиуса орбиты локализованного состояния. При $y = 6,9$, $NV \simeq 0,15$ [11] получим $a_B < 2,4 \text{ \AA}$, что говорит о локализации дырки в пределах элементарной ячейки. Следовательно, ионы Pr^{+3} в системе 1–2–3 являются центрами сильной локализации дырок, что при низких температурах в кинетических свойствах проявляется аналогично присутствию Pr^{+4} .

Исследование возможного вклада в $\epsilon_0(T)$ от сегнетоэлектрических переходов существенно затруднено тем, что при увеличении температуры $\epsilon_{tr} \gg \epsilon_0$. В пределах ошибки эксперимента особенностей в $\epsilon_0(T)$ при низких температурах, где возможно корректное разделение ϵ_0 и ϵ_{tr} , не обнаружено. Следует

отметить, что структурный фазовый переход упорядочения кислорода в PrVCO при $y = 6,6$ [11] также не проявляется в измерениях диэлектрической проницаемости (рис.2).

В заключение необходимо отметить, что используемая линейная экстраполяция $1/\epsilon_0$ от y (рис.2,b) является лишь формой представления экспериментальных результатов, полученных на поликристаллических образцах, и не имеет под собой однозначного теоретического обоснования, так как, во-первых, в купратах при увеличении концентрации примесей наблюдается значительная анизотропия ϵ_0 вдоль и поперек плоскостей CuO [22], во-вторых, сильная поляризуемость решетки вблизи примесного центра и малый радиус локализации приводят к тому, что представление $\epsilon_0 = \epsilon_{0h} + \epsilon_{0i}$, где ϵ_{0h} – проницаемость решетки и ϵ_{0i} – проницаемость, обусловленная поляризуемостью примесей, для которой, строго говоря, справедливо выражение $\epsilon_{0i} \propto |z - z_c|^\beta$, требует дополнительного обоснования для купратов, являющихся системами с преимущественно ионным типом связи.

Авторы выражают благодарность А.В.Свищеву за помощь в обработке результатов эксперимента. Работа выполнена в рамках проекта N90347 Государственной программы по ВТСП.

-
1. T.G.Castner, Phys. Rev. B **21**, 3523 (1980).
  2. А.Г.Липсон, Д.М.Саков, В.В.Громов, Письма в ЖЭТФ **55**, 402 (1992).
  3. A.Bussmann-Holder, A.Simon, and H.Buttner, Phys. Rev. B **39**, 207 (1989).
  4. D.Emin, Phys. Rev. Lett. **62**, 1544 (1989); Phys. Rev. B **45**, 5525 (1992).
  5. N.F.Mott, Phil. Mag. Lett. **64**, 211, (1991).
  6. L.R.Testardi, W.G.Moulton, H.Mathias et al., Phys. Rev. B **37**, 2324 (1988).
  7. В.М.Ишук, Л.А.Квичко, В.П.Семиноженко и др., Письма в ЖЭТФ **49**, 341 (1989).
  8. Н.Мотт, Э.Дэвис, Электронные процессы в некристаллических веществах. М.: Мир: 1982.
  9. G.A.Samara, W.F.Hammetter, and E.L.Venturini, Phys. Rev. B **41**, 8974 (1990).
  10. С.В.Варюхин, А.А.Захаров, А.В.Свищев, Письма в ЖЭТФ **56**, 485 (1992).
  11. О.Е.Parfionov and A.A.Konovalov, Physica C **202**, 385 (1992).
  12. M.A.Paalanen, T.F.Rosenbaum, G.A.Thomas, and R.N.Bhatt, Phys. Rev. Lett. **51**, 1896 (1983).
  13. И.В.Александров, А.П.Володин, И.Н.Макаренко и др., Письма в ЖЭТФ **49**, 287 (1989).
  14. A.Kebede, C.S.Jee, J.Schwegler et al., Phys. Rev. B **40**, 4453 (1989).
  15. B.Fisher, J.Genossar, L.Patlagan, and J.Ashkenazi, Phys. Rev. B **43**, 2821 (1991).
  16. Wu Jiang, J.L.Peng, S.J.Hagen, and R.L.Green, Phys. Rev. B **46**, 8694 (1992).
  17. Y.X.Jia, J.Z.Liu, A.Matsushita, M.D.Lan, P.Klavins et al., Phys. Rev. B **46**, 11745 (1992).
  18. H.-D.Jostarndt, U.Walter, J.Harnischmacher et al., Phys. Rev. B **46**, 14872 (1992).
  19. H.Tolentino, F.Baudelet, A.Fontaine et al., Physica C **192**, 115 (1992).
  20. J.Kircher, M.K.Kelly, S.Rachkev et al., Phys. Rev. B **44**, 217 (1991).
  21. П.П.Паршин, М.Г.Землянов, О.Е.Парфенов, А.А.Чернышев, Письма в ЖЭТФ, **51**, 380 (1990).
  22. S.V.Varyukhin and A.A.Zakharov, Physica C **185-189**, 975 (1991).